

Пароход на реке Оби (снимок до 1917 года). Открытка из коллекции Э.К. Майданюка

Франц Фот

Дневник 1931 года

Франц Иванович Фот был сослан со своей женой и тремя детьми в Нарьинский край как «лишенец», там и умер 18 декабря 1931 года, не дождавшись обещанного возвращения домой. По пути в ссылку и на месте поселения он вел ежедневные записи, начиная с 11 мая 1931 года, когда семью вывезли из родных мест вблизи Исылькуля (современной Омской области), и до 5 декабря того же года. Только заболев, доверяя свой дневник дочери Марии или жене (в днев-

нике он называл ее мамой, и она сама так подписывалась). Записи в дневнике велись на родном автору немецком языке. Его вдова передала дневник сестре первой жены Ф.И. Фота - А.Г. Матис. Она переписала его сначала по-немецки, так как текст, написанный карандашом, местами стерся и читался с трудом, а затем перевела его на русский язык. Благодаря А.Г. Матис это бесценное свидетельство сохранилось до настоящего времени. Публикуется в полном объеме.

11 мая. Понедельник. Мы все встревожены, людей отправляют большими партиями с большими старыми людьми и малолетними детьми. Ждем, чем все это кончится, вещи все уже готовы, ожидаем худшего. Страшные предчувствия не покидают нас.

12 мая. Пришел конвой. Мы с мамой, с сыновьями Петром и Абрамом и дочерью Марией отправлены в Исылькуль как лишенцы. Выехали из дома в 4 часа утра на коллективной подводе. Возчиком был Шик. В Маргенау попрощались с семьей Эпп (семья дочери Лизы) и вместе еще заехали к дочери Анне.

13 мая. По прибытии в Исылькуль нас сразу поместили в большую школу. Во двор никого не выпускали. Из нашего сельсовета выслали 8 семей. Да еще Пучковский сельсовет. Наш багаж остался во дворе.

14 мая. Сегодня выехали из Исилюк. Кроме нас, еще приблизительно 200 подвод. В этот же день проехали 10 верст за Москаленки. Возле Рейнфельда у одного брата потерялась дочь. Искали, но не нашли.

15 мая. Мы доехали до Шаралова. Там переночевали. Ночью был маленький мороз. Здесь мы первый раз пели христианские песни «Сионские гимны». Поужинали и спокойно уснули. Жена Николая заходила в Шаралово к своим детям.

16 мая. В обед прибыли в Чунаевку, где нас встретили дети моего брата Ивана Ивановича – Екатерина, Елена, Лиза. Немного в стороне от них стояла моя дочь Агата. Принесли нам мешок картофеля, еще всякую еду и немного денег. Агата провожала нас до разъезда и вернулась обратно.

17 мая. Воскресенье. Целый день стояли в Куломзине, никуда не разрешали отлучаться, кони уже сутки не кормлены и не поены. Приехал сын Франц. После обеда приезжали дочь Агата с мужем Иваном еще раз попрощаться с нами. Пробыли у нас около двух часов. Вечером началась погрузка и закончилась еще до заката солнца. С утра работали молодые женщины, а после обеда молодые мужчины.

18 мая. Находились в барже. Чрезмерно перегружено, но воздух свежий, ночью было тесно спать. Все молодые люди работали всю ночь, нагружали багаж.

19 мая. Ночь спали очень плохо, страшная теснота. Весь день страшный шум и толкучка. Утром был приказ: у кого есть хлеб, разделить с теми, у кого уже нет ничего. Утром тронулись в путь, но плыли недолго, кругом вода.

20 мая. На нашей барже несколько тысяч человек, все трюмы забиты людьми. Вчера вечером, в 7 часов, под сильный плач и крики людей, наша баржа тронулась от пристани «Пост-Омск». Люди в смятении, никто не знает, куда нас везут и когда дадут продукты. Многим совсем нечего кушать, люди делятся друг с другом последним куском.

21 мая. Сегодня ночью спали хорошо, все устали после погрузки и слез прощания. Всю ночь стояли в 10 верстах от Захламеля, в 6 часов утра тронулись в путь. Дует сильный холодный ветер. Все утро и днем было тихо. В 6 часов вечера на берегу встретили лагерь ссыльных. Люди страшно оборваны и голодные, много больных. У нас пока все в порядке, но не знаем, сколько будет нас так Бог сохранять. По-прежнему очень тесно. Многие с багажом поднялись наверх. Сегодня праздник Вознесения Иисуса Христа.

22 мая. В пятницу на ночь прибыли в Тару, простояли у берега всю ночь. Утром сын Петр помогал вынести покойников – 1 мужчину и 1 ребенка. Очень

плохо с водой. Наши пока все здоровы. Очень мало дают кушать. Вечером хор пел «Сионские песни». Сдал письмо дочери Эпп Лизе.

23 мая. Выехали из Тары. Днем было жарко, всех мучает жажда, к вечеру пошел холодный ветер. Сегодня олять вынесли покойника. У нас пока все в порядке. Соединили 5 барж и привязали к одному пароходу, 5 барж слез и горя.

24 мая. Воскресенье. Со вчерашнего вечера сильно испортилась погода и сегодня весь день холодно. Все, кто ехали наверх, спустились вниз. По обоим берегам лес и небольшие деревни у самой воды. Скотины очень мало видно, пашни тоже мало. В кухне родился ребенок, очень слабый. Все еще не знаем, куда нас везут. Все ждут хорошей погоды. Одна лошадь упала в трюм, пришлось зарезать, мясо варили для всех, по берегам зеленеют всходы ржи. Впервые за дорогу увидели плут с упряжью, пашут.

25 мая. Хорошая погода. Места гористые и многоводные. В 2 часа раздался крик: Ребенок за бортом! Мужчина бросился за ним в воду, обоих вытащили. В 7 часов вечера остановились у берега, набрали дров. Местные жители принесли и раздавали хлеба и квасу. Очень хорошие всходы ржи, много лесу, в основном ель и кедр.

26 мая. Прибыли в Тобольск. От Тары до Тобольска ехали 4 суток. Спали всю ночь спокойно, теперь остановка. Прибыли еще 3 баржи со ссыльными. В 6 часов утра они уехали дальше. Нам дали разрешение варить в лесу. Ночью умерло 2 детей, как прибыли, вынесли хоронить. Сколько еще будет таких похорон? Дождь.

27 мая. Мама говорит, что в нашем отделении 27 женщин без мужей. Утром все еще идет дождь, не переставая с вечера. Обед опять варили на берегу в лесу. Вызывали по спискам инвалидов, никто не знает, зачем. Люди терпят много нужды, очень много больных, особенно детей. Все еще находимся в Тобольске, опять вынесли одного покойника. Все время кого-нибудь хороним, каждый ждет своего часа. Выдали паек – муку, картофель, крупу. Весь день дождь и прохладно. Вечером тронулись в путь. От Тобольска и дальше по берегам деревни и лес. Ехали всю ночь.

29 мая. Утром все еще дождь, одежда и постель сырая, сушить нелегко. В 11 часов увидели всходы ржи. Ночью останавливались, брали дрова. Дождь и дождь. Снова умер ребенок. Многие болеют дизентерией, у кого кончился хлеб, получают паек. В ночь с 28 на 29 мая украли у фрау Виллер 200 руб.

30 мая. «Узкий путь». Всю ночь спали спокойно. Утро было теплое и солнечное. В 8 часов остановились, у нас отцепили две баржи со скотом и увезли

их вперед. Дедушка Шилл уже 3-й день серьезно болен. Баржи со скотом уехали недалеко. В 3 часа дня мы их уже догнали. С хлебом плохо, люди болеют и умирают.

31 мая. Воскресенье, праздник Святой Троицы. На пути город Самарка. Ночью умерла сестра Юлия Дик. Нам разрешили ее обмыть. Завернули в одеяло и после того, как вынесли ее наверх, спели несколько стихов и читали проповедь, потом похоронили. Хороним без гробов. Она веру держала до конца своих дней. В 2 часа дня из Иртыша выехали в Обь. Очень большая и широкая река.

1 июня. Второй день Троицы. Всю ночь шел дождь и сейчас продолжается. Утром, несмотря на плохую погоду, грузили дрова, тогда же и схоронили 11 покойников. Местные жители говорят, что в 12 верстах в тайге отсюда работают 1000 с лишним лишенцев из Называевского района. Разрешили варить на берегу, отпустили только женщин, усилили охрану. Ловили много рыбы, жаль только, что мы ее не кушали, отобрала охрана.

2 июня. Утро. Дождь перестал, но очень холодно, дует ветер с Оби. Очень широкая река. Рассчитываем, что точно быть в Сургуте. После обеда установилась солнечная погода. Сегодня хоронили 6 человек, люди сильно болеют поносом.

3 июня. Утром опять дождь, все по-старому. Умерло опять 3 человека. После обеда установилась солнечная погода, к ночи похолодание. У фрау А. Генрихс дети заболели корью, лекарств нет. Пало 20 лошадей, говорят, вредительство. П. Тевс сильно болен, теперь стало лучше. У многих уже совсем нечего есть, что будет дальше, не знаем. Люди умирают от слабости, нет хорошей воды, пьем из реки, вода очень пресная.

4 июня. Получили сегодня паек – 200 г на душу. В ночь с 3-го на 4-е на острове Питюгино хоронили 18 покойников. Местные люди там живут одной рыбой и охотой, муку им привозят. Рыбачат и охотятся коллективно. Вместе с ними живут 12 семей ссыльных. В 15 верстах от острова живут остяки. Под вечер мы проехали мимо Сургута. Встретили ссыльных из Уфы и Тобольска, высланы в 1930 году в феврале месяце. Сын Петр заболел поносом.

5 июня. Сегодня у дочери Агаты день рождения. Никогда уже вместе не соберется наша семья. Очень солнечное утро. Подняли нас сегодня очень рано, вскипятили перед отъездом много чаю. Вечером обогнали 3 баржи со ссыльными. Ночью нагружали муку и дрова. Попадают редкие поселения. Обь страшна в своей ширине. Целый день люди стирают.

6 июня. Опять ночь прошла в похо-

ронах, теперь хороним только ночами. Погода ветреная, но солнечная. Начальство к нам относится хорошо. Сегодня опять давали паек, плыли всю ночь.

7 июня. Воскресенье. Сегодня утром обогнали пароход «Агитатор» с 3 баржами ссыльных. Солнце хорошо греет. Люди все болеют и болеют, Петру стало лучше. Миновали несколько островов, деревни порядочные, живут в них рыбаки. Много церквей без крестов. В 8 часов утра умер у фрау Мируа ребенок 13 лет. Написал письмо в Ивановку. Все же Обь - широкая река. Похоронили 16 человек, многих не знаю.

8 июня. Сегодня ночью опять были похороны, в 8 часов утра возле нас умер ребенок Франц, упал с трапа головой вниз. В 10 часов у Николая Дика умерла девочка Лиза. После обеда у фрау Мируа умерла девочка Анна - 4 года. Обь становится все шире. Сегодня тепло, 2 дня назад начали зеленеть деревья. 4 баржи догнали и перегнали нас. Наш пароход носит имя «Александр Рыков».

9 июня. Утром брали на берегу дрова, похоронили 14 человек. Крутом позеленело. На одном острове живут уже 25 лет русские рыбаки, день солнечный. Обь все шире. Зеленые деревья, зеленая трава. Вчера обогнали пароход «Дедушка», тянул 4 баржи со ссыльными.

10 июня. Сегодня в нашем отделении № 10 утром умер опять ребенок, днем умер второй ребенок из той же семьи. Под вечер начался сильный ветер, а потом пошел дождь. Здесь утром в 2 часа уже начинает светать и всходит солнце. К ночи умер старый дедушка - немец. Ни одного дня без похорон и слез.

11 июня. Взошло солнце, мы остановились и загрузили дрова. Потом сразу хоронили 36 человек. Это были страшные похороны, что еще нам всем предстоит? Обь все еще очень широкая. Всю ночь простояли возле берега, а продукты кончаются. Сегодня у дочери Лизы день рождения, 30 лет исполнилось.

12 июня. Рано утром из Оби заехали в Васюган, это приток Оби. Две баржи со скотом остались позади. Ночью на борту нас держали под стражей. В 3 часа утра уже никто не спал, началась высадка на берег. На берегу много ссыльных и переселенцев, очень бедно одеты, худые. Домов нет, стоят балаганы. Вечером опять похороны, 37 человек, - кто следующий?

13 июня. С 12-го на 13-е в ночь нас выгрузили в лесу, где совсем нет жилых домов. Ставят палатки, всем не хватает, часть людей разместили в балаганах, балаганы очень старые, строим новые, а между стройкой опять хороним. У Гармса Бернгарда умер ребенок, похоронили тут же, среди людей. Нас окружили и куда

не разрешают отходить, даже в туалет. К вечеру опять хоронили несколько человек. Начался дождь с градом, балаганы текут. Говорят, что мы еще не на месте.

14 июня. Воскресенье. 2 дня находимся на берегу Нижне-Васюганска, держат под комендатурой. Идет дождь, холодно и сыро. Много покойников, хоронят прямо в лагере, сегодня 81 человек, открытое богослужение запретили. За каждую молитву тянут к ответственности.

15 июня. Все еще стоим на берегу. Ночью хорошо отдохнули. К утру стало тепло и солнечно. Люди стирают и варят. В половине шестого вечером отправились в Нижне-Васюганск.

16 июня. В 10 часов утра прибыли в реку Чижакпу, приток Васюгана. Высадились на берег, к вечеру поставили уже много балаганов из молодого березняка и хвороста. Сверху покрыли берестой, на пол постелили ветки ели.

17 июня. Много комаров, продолжаем строить балаганы, плохо с продуктами. Стараемся муку спрятать под крышу. У Генриха А. умерла девочка. После обеда хоронили ее тут же, в лесу, да еще много других. Каждый день хороним и хороним, а кресты ставить не разрешают. Сушится и выветривается одежда и постель. Паек 350 г на день. Пожар в лесу. Вовремя потушили, усилили охрану.

18 июня. Сегодня опять проплыли мимо нас 2 баржи с лиценцами. Очень жарко. Получили паек 3 кг. Опять горит в лесу, говорят, вредительство. Посадили картошку, сколько хватило.

19 июня. Опять прошла баржа с людьми, садили еще немного картошки. Поймали змею.

20 июня. Сегодня опять 2 баржи прошли вверх по реке с людьми, а одна уже вернулась назад пустая, еще одна баржа прошла вверх с лошадьми. Стоит жара 31 градус, у фрау Болт умерла дочурка, вечером ее хоронили. Утром опять сажали картошку. Заболел Дик Иван, вчера я первый раз купался в реке.

21 июня. Сегодня воскресенье, утром было молитвенное собрание, разрешили первый раз после того, как мы выехали из дома. Молодые люди все на работе. Женщины сеяли мелочь. После обеда ГПУ делали обыск. У многих людей много чего отобрали. Ночью привезли 20 лошадей, приехал врач. Дик Иван Г. серьезно болен. Утром 21 градус тепла.

22 июня. Все на работе. Женщины работают на огороде. Сегодня проехала одна баржа с лиценцами. У меня дизентерия, сильная слабость, плохое питание.

23 июня. Брат Дитрих приезжал с семьей, но сразу уехали назад, ему здесь не понравилось, они живут лучше. Сегодня опять была баржа с людьми, а

одна, пустая, спустилась вниз по реке.

24 июня. Очень много народа болеет, и я тоже, все больше слабею. Дети все на работе. Начали строить себе второй дом.

25 июня. Хоронили 2 покойников. Мне стало немного лучше. Вверх по реке повели лошадей и брички, несколько оставили здесь. До нынешнего дня еще не ели рыбу, все забирают, вода сильно убывает.

26 июня. Сегодня в 4 часа дня Б. Декерта арестовали и сразу же на лодке увезли вниз по реке, Бог знает куда!

27 июня. Сына Абрама да еще 4 человек потребовали на работу на базу. Петерса забрали по случаю Декерта. Днем прошел дождь. Отправил письмо.

28 июня. Сегодня приезжал врач. Весь день работали, хотя и воскресенье. Вечером было собрание. Проехали несколько пароходов. Получили паек, рабочим 500 г, а иждивенцам 300 г.

29 июня. Все люди на работе. Мы начали накрывать свой дом. Ежедневно похороны, не хватает питания.

30 июня. Все рабочие на работе. Сегодня клал плитку. От Абрама с базы нет вестей, говорят, там очень плохо. Кругом охрана.

1 июля. В обед пришла моторная лодка. Люди на работе, жара 36 градусов. Сегодня впервые дали паек - рыбу соленую.

2 июля. Сегодня в 8 часов утра у Тессмана Бернгарда умер ребенок 1 г. 7 мес. Зачем дети страдают. С утра было жарко, днем пошел дождь. Вечером опять были похороны. Пели и говорили проповедь, разрешили наконец-то. Поздно вечером делали крышу на зимовку.

3 июля. Выдали паек - муку и рыбу. У меня сильно болят ноги в коленях, ревматизм. День не особенно жаркий.

4 июля. Сделал маленькое сооружение - «рымабенку», для ремонта шлей и всякой сбруи. Проехали 3 лодки с людьми. От Абрама пришло короткое известие. Петерс и Декерт все еще сидят в подвале.

5 июля. Воскресенье, все работают. Молитвенное собрание не разрешают. Сдал письмо дочери Агате, цензура.

6 июля. Сегодня прибыли еще 6 семей меннонитов. Больше ничего особенного не слышат, много комаров. Очень голодно, дети постоянно просят кушать.

7 июля. Делал формы для кирпичей. Ночью задержали баржу, были слышны выстрелы.

8 июля. Прошел небольшой дождик. Идет корчевка леса и заготовка дров, вся работа вручную. Дали паек - муку и рыбу, масла нет.

9 июля. Холодный ветер, 6 градусов тепла. Выменяли на берегу у остяков крупную рыбу. Из дома пока никаких известий нет.

10 июля. День солнечный, но холодный. К вечеру с базы приехал Абрам. Холодно, 3 градуса тепла. Я опять не совсем здоров. Из дому все еще нет писем. Каждый день выносят покойников, большинство детей, стариков.

11 июля. Весь день опять холодно, перенесли вещи в дом окончательно. Абрам вернулся домой больной, худой, обрванный, сильно голодал. Люди целыми днями на работе. Вода заметно убывает. Изредка приезжают остяки, продают и меняют рыбу, нас не пускают ездить на рыбалку.

12 июля. Воскресенье, но все равно все на работе. Начинают рано и работают, пока не стемнеет. Сдал письмо для сына Франца. День прохладный. Первый раз набрали кедровый орех, но еще не совсем созрел.

13 июля. Сегодня работали на своем доме, после обеда получали паек.

14 июля. После обеда прошел большой дождь, но люди все равно работают. Вокруг все мокро и грязь. У вновь прибывших делали обыск. Отобрали топленое сало и другие продукты, что привезли с собой, и всякие вещи.

15 июля. Начал долбить корыто. Вечером опять дождь, заболела мама.

16 июля. Закончили строить баню, сдал туда корыта. Болеют много женщин, да и мужчины тоже – Ран, Тевс, Генрихс. У Декерта был отпуск, арестовали его сына – украл хлеб. Голод, голод, голод – украл хлеб.

17 июля. Умер Генрихс Абрам, вечером похоронили. Под открытым небом, под дождем слушали прощальную проповедь, разрешили.

18 июля. Суббота. С вечера объявили, что сегодня «выходной день», но рано утром дали звонок, добровольцев на работу. Вышли 60 человек строителей. У Петерса был обыск, ничего не нашли.

19 июля. Установилась хорошая погода, опять все на работе.

20 июля. После обеда опять дождь. Петерса вернули из тюрьмы, но Декерта еще держат. Петерс отбыл 23 дня. Сдал сегодня 4 корыта.

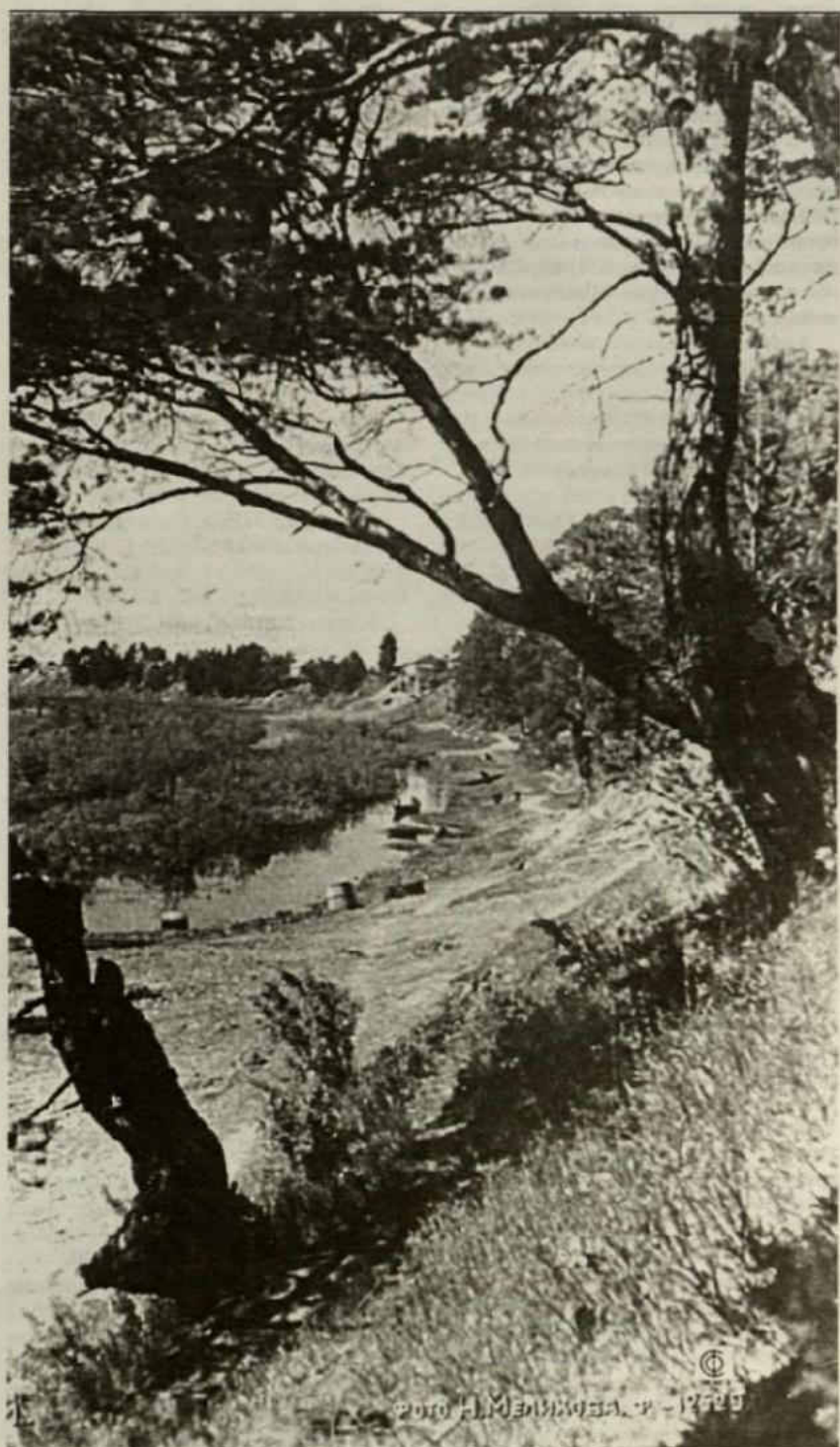
21 июля. Вернулся Декерт-отец. У Целлер умер ребенок. Вечером пошел дождь и холодный ветер, но все равно были похороны, проповеди не было.

22 июля. Из дома все еще нет известий. Ран, Тевс, Зиланс и многие другие болеют.

23 июля. Опять долбил корыта. Мама выздоровела. Был паек, но без рыбы. Заболел Тиссен Д.

24 июля. Дочь Мария мазала комнату, сын Петр поехал за мукой на лодке с другими мужчинами. Стоит теплая погода.

25 июля. Солнце, все работают, отдыхать не дают. Очень мало хлеба. Приехали с мукой, сын Петр вернулся. Сегодня

В Нарыномском крае. Открытка из коллекции Э.К. Майданюка

сдал 6 корыт, за них получил муку.

26 июля. Порубил себе ногу топором, лежу.

27 июля. Болит нога, никаких изменений.

28 июля. Выдали паек. Петр опять в

дороге, люди работают. Многие ушли в лес по ягоды.

29 июля. Сделали 300 штук кирпичей из самана. Люди опять пошли за ягодами. Декерт после тюрьмы очень болеет. Тевсу стало лучше.

30 июля. Ран еще болеет, погода стоит хорошая.

31 июля. Весь день очень хорошая погода, делали кирпич. Уже вечер – 27 градусов тепла. Я хорошо выкупался в реке.

1 августа. Петр приехал с базы, привез продукты, весь измучился.

2 августа. Получили рыбу и муку, заготавливаем орехи, сушим ягоды. Сегодня воскресенье, тепло, 25 градусов. Сногой у меня стало хуже. Много комаров и мошки, тяжело.

3 августа. Продолжаем заготавливать орехи и ягоды. Питание плохое, говорят, не все продукты отдают. 18 градусов тепла. Тевс, Декерт, Тиссен, Ран да еще другие сильно болеют, лежат в постели. Очень много людей умирает.

4 августа. Утром густой туман, приехал врач. У Декерта брюшной тиф. Вечером пошел сильный дождь. Заболела мама, сильно отекло лицо. Выдолбил сегодня маленькое корыто, моя нога все хуже.

5 августа. Кое-как ходил на работу. Опять дождь, град и холодный ветер. Тиссен и Декерт сильно болеют.

6 августа. Вчера фрау Варкентин заблудилась в лесу с двумя детьми во время дождя. Дошла до Лубина, сегодня в обед вернулась. Сейчас опять дождь, кругом грязь.

7 июля. Сегодня пришла почта, получили много писем. Мария с Петром ходили за ягодами. Принесли много, сушим. Погода хорошая.

8 августа. Сын Абрам порубил ногу, моя нога тоже все еще болит.

9 августа. Все по-старому.

10 августа. Папа ушел в лес по ягоды, уже поздно, а его все нет. Боимся, чтоб не заблудился. Солнце село, и папа пришел (мама).

11 августа. Сегодня утром умер Дитр. Тиссен, после 3-недельной болезни. Грипп, а потом воспаление легких, нет лекарств. Декерт еще болеет.

12 августа. Сегодня похороны Тиссена. Люди умирают от голода, нужды и тяжелой работы. Вчера начал делать стол. Дали паек 19 кг муки.

13 августа. В 11 часов утра умер Декерт после тяжелой болезни, вечером его хоронили. Я и его сын делали гроб. Помолитесь и разошлись.

14 августа. Сделал стол. Приезжал врач В. Дедири.

15 августа. Ходил на работу.

16 августа. Воскресенье. Работали. В ночь с 15-го на 16-е исчезли 7 семей. Ищут, но пока не нашли.

17 августа. Погода хорошая. Поймали беглецов, а их караулил, к вечеру их увезли. Что с ними будет дальше, Бог знает, говорят, расстрел.

18 августа. Зарезали коня. Мясо раздавали плотникам, я тоже получил. Погода хорошая.

19 августа. Сегодня арестовали Зутера, кое-что у него отобрали. Густой туман. 5 градусов тепла.

20 августа. Опять туман. Целую неделю ходили на работу, делал для швейной большой стол.

21 августа. Зутера посадили здесь в подвал. Днем погода хорошая, целую неделю сильный туман.

22 августа. 21 градус тепла. Весь август хорошая погода, хотя и дожди, но тепло. Овощи растут плохо. Дали паек 23 кг муки.

23 августа. Воскресенье, все на работе, тепло. Зутер еще сидит, Петру 2 дня дали отдыхать. С ногами у меня и Абрама все еще плохо, нет лекарств.

24 августа. Ночью была сильная гроза с громом и молнией. От грозы пострадали кони, одного пришлось дорезать. Получили паек – 2 кг мяса.

26 августа. Опять ночью была гроза. Сильный туман, после обеда не работали. Дождь и дождь, очень сыро.

27 августа. Ходил за ягодой, дождь. Ночевал в лесу. Пришел домой страшно усталый. Сегодня люди на работе, ели конину. Дождь не перестает.

28 августа. Дождь, все на работе. В карцере умерла женщина, арестованная. Ее детей хотят куда-то отправлять.

29 августа. Абрам один вышел на работу, днем переменная погода. За-топили новую печь. Хлеба никогда не хватает, постоянно чувствую голод.

30 августа. Светит солнце. Петр сын уехал с уполномоченным в Каргасок. Все вышли на работу. Случилось несчастье у Регеров, отравились ядовитыми грибами. Теперь опасность прошла, все остались живы. Сегодня воскресенье, сыро и холодно.

31 августа. Дождь и дождь. Петр вернулся из Каргаска очень усталый. Абрам с мужчинами отравился на базу с 4 лодками за продуктами.

1 сентября. Все по-прежнему, немного потеплело.

2 сентября. Сегодня мы с Петром поступили на работу в столярную. Он уехал в Купино.

3 сентября. Дождь не перестает, но люди все равно работают.

4 сентября. Сильный дождь. Получили паек 3 кг рыбы, люди постоянно голодные, много болеют и помирают, похороны почти каждый день.

5 сентября. Сегодня плотники получили добавочно муки.

6 сентября. Утром 2 градуса мороза.

7 сентября. Петро опять поехал в Купино, погода дождливая. Тевс стал поправляться.

8 сентября. Абрам на три дня уехал в Лубино, дождь и сыро.

9 сентября. Хорошая погода, 18 градусов тепла. Привезли 20 лошадей.

10 сентября. Абрам вернулся из Лубина.

11 сентября. Получили паек – плотники 700 г, корчевщики – 600 г. До обеда все работали на заготовке дров, после обеда выходной.

12 сентября. Ночью был мороз 3 градуса, днем тепло и сухо.

13 сентября. Воскресенье, я второй день дома, холодно.

14 сентября. Опять дождь, а люди работают на корчевке.

15 сентября. Погода переменная, холод и голод.

16 сентября. Сегодня выезжал с базы инструктор. Завел кое-какие перемены. Разрешил в воскресенье каждую неделю религиозное собрание и вообще установил, чтоб был по воскресеньям выходной день. Ходил по домам, расспрашивал, как относится к нам начальство. Отнимают или нет продукты и вещи? Люди боится говорить правду. Идут слухи, что начальника посадят, может, будет людям полетче с другим.

18 сентября. Делали обыск у начальника. Нашли у него продуктов много – мясо, муку, крупу, молоко и еще всякие продукты. Инструктор беседовал с каждым лично, люди рассказывали про свои нужды и обиды. 34 человека получили разрешение вернуться на Родину. Из наших немцев Винс Абрам и Гисбрехт Арон. Люди старше 60 лет и у которых нет здесь детей и родственников.

19 сентября. Сегодня умер Ран Фр., 67 лет. Болел более 2 месяцев. Питание ниже среднего. Люди сильно обессидели. Многие уже живут в бараках, но многие еще в балаганах, не на все бараки сделали крышу. Люди плохо одеты, сильно болеют поносом и простудой.

20 сентября. В ночь был сильный дождь. Тессман с женой и детьми ночевал у нас, в балагане холодно и сыро. После долгого времени разрешили праздновать воскресенье. Целый день шел дождь.

21 сентября. Дождь и дождь, а работать все равно надо, плохо сушится одежда, люди много кашляют, лекарств нет. Давно не было врача.

24 сентября. Теперь пришло письменное разрешение, чтобы стариков старше 60 лет отпустить домой. Большая людям радость.

25 сентября. Папа очень больной. В среду пришли письма от дочерей Агаты, Екатерины и Анны. Сообщили, что выслали посылки и обещали еще. Сильно голодаем (мама).

27 сентября. Воскресенье. По Божь-

ей милости спокойно праздновали вос-
кресенье. Абрам рано уехал на лодке, на
базу. Приезжал врач. Петр и Мария хо-
дили по грибы. Погода хорошая.

Стариков еще не отправили.

30 сентября. Получили паек на 5
дней. Ходил по ягоды, вернулся пустой,
ничего не нашел. Абрам поступил рабо-
тать в канцелярию.

2 октября. Опять ходил в лес, сильно
заболел и отстал от других. Петр прихо-
дил за мной.

3 октября. В мастерской делал окон-
ные рамы. Днем дождь, ночью мороз.

4 октября. Сегодня Мария ходила по
ягоды. Ночью было 5 градусов мороза.

6 октября. Все четверо работали, по-
лучили паек, но очень мало.

9 октября. Вечером выдали по 25 кг
рыбы, Абрам остался работать в конто-
ре.

10 октября. Петр уехал в Лубино с
документами. Я всю неделю делал окон-
ные рамы.

11 октября. Ночью был мороз, всем
дали выходной. Регер с дочерью Зузой
заблудились, на ночь не пришли домой.

12 октября. Регер еще не вернулся.

13 октября. Про Регера ничего не
слышно. Дождь, но все равно работаем.
Много больных. У фрау Больт умер ребен-
ок.

14 октября. Регера не нашли, сго
жена в отчаянии.

15 октября. Все по-старому.

16 октября. Регера с дочерью еще
нет. У Г. Дика вся семья болеет, замучи-
ли дождь и тяжелая работа, голод. Полу-
чили паек 36 кг муки и немного рыбы.

17 октября. Регеры, наверное, по-
гибли в лесу.

18 октября. Было молитвенное соб-
рание, особенно молились за семью Ре-
геров. Погода сырая. Прибыла большая
лодка. Мы получили много посылок и
писем, от Барвига открытка.

19 октября. Почти все люди работа-
ют на корчевке.

20 октября. Регеры до сих пор не
пришли. Бог знает! Наверное, где-то по-
гибли в лесу страшной смертью. Полу-
чили от Франца два письма.

21 октября. Получили сахара по 700г.
на душу. Сегодня на работу не ходил по
болезни.

22 октября. Ночевали у нас двое о-
стяков. Гисбрехт еще здесь, с нетерпением
ждет отправки.

23 октября. Ночевал русский чело-
век. Пришел с базы пешком. Весь про-
мок, устал, уже два года в ссылке, ищет
свою семью, живет в Купине. Мороз.

25 октября. Сегодня было у нас молит-
венное собрание, весь день спокойно.

26 октября. Вечером умер Тевс Иса-
ак, здесь, в ссылке, после многомесяч-

ного страдания. Питание плохое, ниже
среднего, сильно отошал. Впоследствии
воспаление легких. Умер на 57-м году
жизни.

27 октября. Делал днем гроб, вече-
ром положили, копали могилу. Дождь,
холод, грязь.

28 октября. Сегодня похороны. Хо-
ронили от нас. Брат Зименс Иоган читал
слово из Евангелия от Луки, 7-я глава,
стр. 1-11. Потом пошли на кладбище,
народу было мало.

29 октября. Дождь и снег, слякоть.
Местами у людей сильно протекает. Ве-
чером умер Декерт Петр, ненамного пе-
режил отца.

1 ноября. Воскресенье, похороны.
Молитвенное собрание. Рабочие сегод-
ня отдыхают.

2 ноября. Из Каргаска прибыла лод-
ка с продуктами. Дождь и слякоть.

4 ноября. Мария не вышла на работу,
болеет, простыла.

6 ноября. Получили паек 2 кг крупы
и 1 кг конины. Начали копать свой ко-
лодец.

7 ноября. Сегодня от Лизы и от Ека-
терины были письма. Мартин выслал
заявление. Сегодня празднуем день ре-
волюции, «Октябрьское».

8 ноября. Лежу в постели, болит
нога.

9 ноября. Болею. До сих пор ничего
не известно о Регере с Зузой, страшная
смерть. Тяжело думать об этом.

12 ноября. Мороз 25 градусов.

13 ноября. Лежу в постели, 11 граду-
сов мороза. Речушка Чижакпа покрыва-
ется льдом.

14 ноября. Был фельдшер. С ногой
лучше. Насчет пайка люди в большом
отчаянии, дают мало и редко.

15 ноября. Получили паек 500 г на
трудоспособного, срезали 200 г, как
жить дальше не знаем.

16 ноября. Сегодня была комиссия
из трех врачей. Обследовали инвалидов,
ждем освобождения.

17 ноября. Сегодня вечером верну-
лась Мария с работы. 7 дней не была
дома: 4 ночи ночевала в Лубине, прибыла
благополучно, не болеет.

18 ноября. 30 градусов мороза. Я це-
лую неделю пролежал с больной ногой в
постели. До нынешнего дня про Регера с
дочерью ничего не слышно, пропали.

20 ноября. Очень холодно, 31 градус
мороза, вчера было 30 градусов.

21 ноября. Абрам уехал на базу, на
курсы учителей. Петр продолжает рабо-
тать в конторе.

22 ноября. В 9 утра умер Зименс
Иван, 14 градусов мороза.

24 ноября. Хоронили Зименса Ив.
Выносили его из нашего дома. Читали
первое послание Тимофею, гл. 4, где

Павел говорит: «Я веру держал». Вчера
весь день пролежал в постели, мороз-
ный день.

25 ноября. Лежу в постели, нарыв на
ноге открылся, но нога твердая и пух-
лая, все воспалено. Мороз. Про освобож-
дение ничего не слышать.

26 ноября. День и ночь сильные боли
в боку. Вчера поздно вечером получили
две посылки.

27 ноября. Боли стали легче. На обед
суп с лашшой из пресной муки.

28 ноября. Мороз все сильнее, в ком-
нате промерзают углы.

3 декабря. Сегодня умерла у Петра де-
вочка Маруся.

5 декабря. Сегодня умерли у Держе-
на две дочери, Зуза и Маргарита.

6 декабря. Сегодня хоронили детей.
Дядя Шперменг говорил слово Божие.
Мороз за 38 градусов (дочь Мария).

10 декабря. Папа болеет все силь-
нее, не встает, писать уже не может.
Абрам находится на базе, на курсах,
должен сегодня приехать. Все ждем с
нетерпением приварка. Брат Петр ра-
ботает в конторе. Мороз 24 градуса.
Мы с мамой сидим за печкой и греемся
(дочь Мария).

18 декабря. Целую неделю ничего
не писали, ухаживали за папой. Сегод-
ня пятница. В половине третьего в обед
ушел от нас наш дорогой и любимый
папочка. Умер! Хоронить его думаем в
воскресенье, ну а потом что будет, одно-
му Богу известно! Тут на ссылке тяжело
ужасно, но Господь говорит в святом
писании: «Отец и мать оставят тебя, но
я пребуду с вами». Сегодня 18 декабря
исполнилось 5 недель и 5 дней, что папа
окончательно в постели. Перенес много
мучений (дочь Мария).

19 декабря. Сегодня Абрам уехал
на работу, на папины похороны не мог
остаться. Папа наш умер в возрасте 63
лет и 19 дней (мама).

20 декабря. Похоронили сегодня
папу, тяжело, писать не могу. Не дожид
до освобождения (мама).

24 декабря. Сегодня вечером в при-
сутствии нескольких человек знакомых
под елкой пели песни рождественские
и стихи. Вспоминали своих любимых и
родных на далекой Родине. Погода зим-
няя, но прекрасная. Только с нами нет
нашего дорогого папочки (дочь Мария).

30 декабря. Приехал муж дочери
Лизы Эпп Иван и после обеда отправил-
ся к Абраму (мама).

31 декабря. Сегодня все собрались
дома. Абраму еще вечером пришлось
вернуться на работу. Я в последний раз
еще ходила на отцову могилу. Получили
паек на 8 руб.

Публикация и предисловие
Г.Н. Алишиной